

Осмоналиева Н.Ж.

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

N.Zh. Osmonalieva

MARRIAGEABLE - FAMILY RELATIONSHIPS IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW KYRGYZ REPUBLIC

УДК:347.61, 347.62

В данной статье выяснены особенности разрешения правовых проблем брачно-семейных отношений в международном частном праве КР и на основе анализа приводятся соответствующие выводы.

This article clarifies the features of resolving legal problems of marriage and family relations in the private international law of the Kyrgyz Republic and the analysis provides conclusions.

Необходимость изучения данного вопроса возникла еще в 1980-е годы. По мнению некоторых исследователей, именно в это время стало наблюдаться заметное увеличение браков между советскими гражданами и иностранцами.

Следовательно, возрос интерес к исследованию данного вопроса, и впервые в 1980 году ученым Кисилем В.И. были изучены вопросы расторжения иностранных браков в международном частном праве. В то же время в работах другого исследователя Пантелеевой И.В. затронуты вопросы заключения брака по международному частному праву"

В научных исследованиях того времени, ученые придерживались одной позиции касательно трансграничных отношений, при регулировании которых требовалось изменить сугубо территориальный подход. К слову, В.И. Кисиль предлагал «смягчить территориальные начала», вероятно, под этими словами подразумевая тот факт, что нельзя только руководствоваться коллизионными принципами, которые предусмотрены в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, но необходимо включить в коллизионные нормы и международные договоры, двусторонние коллизионные нормы.

Предлагая изменение коллизионных норм в сфере брачно-семейных отношений, государства используют материально-правовые нормы в регулировании данного вопроса с помощью международных конвенций. К их числу можно отнести Конвенцию ООН о гражданстве замужней женщины 1957 года и Конвенцию ООН о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака 1962 года.

Материально-правовое регулирование в данном случае обусловлено тем, что правовые нормы, действующие в сфере брачных отношений, не только фиксируют волеизъявление сторон по заключению или прекращению брака, но и выражают согласие государства на регистрацию

юридических фактов, связанных в определенной степени, как с частноправовыми, так и с публично-правовыми отношениями. Конвенция 1957 года защищает, прежде всего, конституционное право женщины на сохранение гражданства независимо от гражданства мужа.

Конвенция ООН о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака 1962 года, закрепляет правила, отражающие минимальные требования при заключении брака: обязательное согласие двух сторон, минимальный брачный возраст, требование о регистрации брака в соответствующем официальном реестре компетентным органом власти. Данные правила относятся частично к порядку заключения брака (требование о регистрации), а частично - к условиям вступления в брак (соблюдение минимального возраста и согласие сторон на заключение брака).

Что касается условий вступления в брак, то традиционно эти отношения рассматриваются в науке международного частного права как отношения, которые имеют частноправовую природу и являются объектом международного частного права. Не опровергая данный тезис, подчеркнем, что наличие этих норм в Конвенции 1962 года позволяет рассматривать данную Конвенцию как пример унификации материальных норм при регулировании брака. Однако следует иметь в виду, что Конвенция 1962 года регулирует брачные отношения безотносительно того, заключается ли брак между гражданами одного государства или между гражданами разных государств. Учитывая данное обстоятельство, было бы не совсем верно рассмотрение Конвенции 1962 года исключительно как источника Международного частного права, посвященного заключению международного брака. Вместе с тем, неправильно и игнорирование Конвенции 1962 года как не относящейся к регулированию международного брака, поскольку вопросы, которые рассматриваются в данном документе, имеют отношение и к браку, не осложненному иностранным элементом, и к международному браку.

Заостряя внимание на международных конвенциях, регулирующих определенные вопросы брачных отношений, не являющихся источником международного частного права, можно заметить, что в диссертационном исследовании С.С. Сафроновой на тему «Международная унификация права, регулирующая заключение и прекращение брака», автором не дифферен-

пируются международные договоры, посвященные регулированию публично-правовых и частноправовых отношений в сфере заключения и прекращения брака.

Очевидно, несправедливы будут упреки в адрес автора, поскольку четкая дифференциация в ряде случаев практически невозможна. Сами термины «заключение» и «прекращение» по отношению к брачным отношениям отождествляются с государственной регистрацией, что подчеркивает публично-правовую природу этих отношений, хотя возникновение или прекращение брака зависит только от желания лиц, вступающих в брак.

В качестве примера можно привести идею, принадлежащую Сафроновой С.С., суть которой заключается в том, что государственная регистрация брака в присутствии двух свидетелей (не менее) нуждается в законодательном закреплении. Предлагаемое изменение касается отношений, являющихся по своей природе административно-правовыми и реализующих порядок регистрации брака. Указанные обстоятельства не позволяют рассматривать данные отношения как объект международного частного права, согласуясь с преобладающей сегодня в отечественной доктрине, позицией. В то же время соблюдение предусмотренного законом порядка регистрации брака обуславливает в дальнейшем действительность самого брака, что, в свою очередь, позволяет рассматривать данные отношения в аспекте отрасли международного частного права. Может быть, действительно настало время заняться, как сказал В.Г. Храбсков, «расчисткой теоретического пространства» международного частного права, однако вряд ли можно надеяться на единообразный подход ученых к сложным, в основе своей, дискуссионным теоретическим вопросам, не приемлющим аксиоматичных утверждений.

Если рассмотреть окончательный ответ спора о том, какие конвенции можно относить к источникам международного частного права, а какие следует рассматривать исключительно в рамках международного права, с определенной долей условности обозначим Конвенции 1957 года и 1962 года как конвенции, реализующие материально-правовой метод регулирования брачных отношений. В любом случае, независимо от теоретического подхода к квалификации данных Конвенций, правовые нормы, закрепленные в них, имеют большую значимость и через 40-50 лет после их принятия. К примеру, требование о соблюдении добровольности при вступлении в брак, стало одним из принципов семейного права любого цивилизованного государства.

В отличие от Конвенции 1962 года, нормы которой не входят в правовую систему КР, правовые предписания Конвенции 1957 года являются составной частью правовой системы КР. Следовательно, высказывание о якобы существующих правилах, согласно которым женщина, вступающая в брак с иностранцем, не теряет автоматически

своего гражданства, как это было раньше, юридически не совсем верно. В настоящее время право замужней женщины сохранять свое гражданство независимо от гражданства мужа, является не «утвердившимся правилом», а юридическим предписанием, включенным в Конституции КР.

Наличие материально-правовых норм в сфере регулирования брачных отношений не может заменить острую потребность в существовании коллизионного метода, который представляет собой основной метод регулирования данного вида трансграничных частноправовых отношений. Ведь недаром некоторые авторы при раскрытии особенностей регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве, обращали внимание на то, что необходимо более широкое использование коллизионных норм моделирования и правового регулирования брачно-семейных отношений.

Между тем, несмотря на наличие общих для различных видов брачно-семейных отношений правовых приемов, средств и способов, посредством которых осуществляется реализация коллизионного метода, их набор для регулирования отдельных видов брачно-семейных отношений может существенно отличаться. К примеру, если для заключения международного брачного контракта может использоваться такой институт международного права, как *Lex voluntatis*, то для регулирования отношений между родителями и детьми этот институт является неприемлемым. И, наоборот, принцип благоприятного права, который может стать одним из принципов регулирования отношений с участием детей в международном частном праве КР, не подходит для выбора применимого права при заключении или прекращении брака.

Специфика брачных отношений обуславливает, в свою очередь, также индивидуальный подход при разработке правовых средств, приемлемых для реализации коллизионного метода в исследуемой сфере. Для регулирования брачных отношений целесообразно использование в качестве формул прикрепления так называемые «жесткие коллизионные принципы».

Необходимо отметить то, что брачно-семейные отношения с участием иностранного элемента в КР регулируются не только материально-правовыми нормами, но и коллизионно-правовыми нормами. Коллизионно-правовое регулирование брачно-семейных отношений предусматривается в СК КР, в частности в статьях 163-171 и в Законе КР «Об актах гражданского состояния».

Перед тем как приступить к анализу раздела VII СККР, попробуем обозначить те результаты, которые были достигнуты в ходе реформ законодательства по международному частному праву, проведенных с принятием СК КР. Применительно к коллизионным вопросам заключения брака эта реформа выражается в двух важных положениях:

Во-первых, отечественный законодатель отошел от единственного территориального принципа: при определении права, которым регулируются материальные условия вступления в брак, будет применяться закон гражданства брачующихся лиц; для лиц без гражданства - закон постоянного места жительства.

Во-вторых, в сфере брачных отношений активно используются правила института сверхимперативных норм: определенные нормы семейного законодательства КР не могут быть упразднены с применением иностранного права. В частности, к ним относятся нормы ст. 15 СК КР, закрепляющие обстоятельства, препятствующие заключению брака на территории КР.

Необходимо отметить, что в СККР была включена статья 166, которая отсутствовала в Кодексе о браке и семье Киргизской ССР от 26 декабря 1969 года. В данной статье речь идет об определении права при рассмотрении иска о признании брака недействительным. Появление данной статьи и содержание коллизионной нормы, определяющей выбор применимого права по тем же правилам, которые использовались при заключении брака, воспринимается положительно, за исключением одного дополнения. Осуществляя выбор права при решении вопроса о недействительности брака, законодатель отсылает к праву, которое применялось при заключении брака, ссылаясь при этом на ст. 163 и ст. 165 СК КР. При этом не учитываются положения ст. 164 СК КР, посвященной заключению брака в дипломатических представительствах и консульских учреждениях.

Комментируя редакцию п. 1 ст. 164 СК КР, следует отметить, что он содержит положение о том, что «браки между гражданами КР, проживающими за пределами КР, заключаются в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях КР». Учитывая, что граждане КР могут заключать браки в иностранном государстве и в соответствующих государственных органах иностранного государства, глагол «заключаются» следует изменить на словосочетание «могут заключаться». Тем самым законодатель устранит еще одну императивную норму, следовательно, граждане КР сами смогут выбирать, где им удобнее зарегистрировать брак.

Изменения, на наш взгляд, должны коснуться и п.2 ст. 165 СК КР, согласно которому действительность заключения брака, зарегистрированного за пределами территории КР, между иностранными гражданами обусловлена соблюдением законодательства государства, на территории которого этот брак заключен. В ситуации, когда брак заключается между гражданами одного иностранного государства на территории другого иностранного государства, соблюдение законодательства государства, места заключения брака, является недостаточным. Необходимо учитывать, и императивные нормы государства, гражданами которого являются лица, вступающие в брак.

Таким образом, необходимо изложить п.2 ст. 165 СК КР в следующей редакции: «браки между иностранными гражданами, заключенные за пределами территории КР с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются в Кыргызской Республике при условии соблюдения императивных норм права государства, гражданами которого являются лица, вступающие в брак».

Упомянув о признании браков, заключаемых гражданами КР за пределами КР, следует обратить внимание на один, как нам кажется, существенный недостаток законодательства КР, позволяющий гражданам КР регистрировать браки в иностранном государстве, не соблюдая нормы ст.ст. 13 и 14 СК КР (взаимное согласие мужчины и женщины и достижение ими брачного возраста). Дело в том, что в коллизионных нормах не указывается в качестве основания для признания брака недействительным игнорирование гражданами КР требований указанных статей (13 и 14) как основание для признания брака недействительным. Основополагающие начала семейного права КР, к которым относятся взаимное согласие и достижение брачного возраста, почему-то выпали из поля зрения законодателя.

Ранее, согласно ст. 246 КОБС КССР, браки между советскими гражданами и между советскими и иностранными гражданами, которые заключались вне пределов СССР, признавались действительными только в тех случаях, если при заключении брака не было препятствий, вытекающих из ст.ст.17-19 и 54 КОБС КССР. Таким образом, если 14-летняя гражданка КССР заключала брак на территории иностранного государства, законодательство которого позволяло ей регистрировать брак в раннем возрасте, то в Советском Союзе такой брак признавался недействительным. В настоящее время юридических оснований для признания подобного брака недействительным, в законодательстве КР не предусмотрено.

Таким образом, необходимо включить в п.1 статьи 165 СК КР следующее указание на необходимость соблюдения требований статей 13, 14 и 15 СК КР.

И наконец, нуждается в корректировке п.3 ст. 163 СК КР. Мы считаем, что в данном пункте речь идет о заключении брака на территории КР лицом, имеющим гражданство нескольких иностранных государств. Между тем КР на законодательном уровне предоставляет бипатриду возможность выбрать законодательство одного из этих государств. В случаях, если лицо имеет двойное гражданство, но при этом постоянно проживает на территории КР, то в его отношении должно быть применимо право Кыргызской Республики, которое необходимо законодательно закрепить. Такая позиция соответствует гражданскому законодательству п. 2 статьи 1177 ГК КР, в соответствии с которым личным законом

иностранного гражданина, имеющего место жительства в КР, является законодательство КР.

Таким образом, трансграничные брачные правоотношения, регулируемые нормами МЧП и предусматривающие возможность выбора иностранного права, следует признать обоснованными, поскольку они учитывают принципы разумности и справедливости, закрепленные в ст. 6 СК КР.

Литература:

1. Закон КР «Об актах гражданского состояния» от 4 августа 2006 года №147
2. вступила в силу 9 декабря 1964г.; ни ССР, ни Кыргызская Республика не ратифицировали эту Конвенцию.
3. Сафронова С.С. Международная унификация права, регулирующего заключение и прекращения брака. Дисс. канд.юрид.наук. Саратов, 2003
4. Храбсков В.Г. Международное частное право в правовой системе // Государство и право. 2006. - №2.-С.45
5. Международное публичное право: Учебник / Отв. ред. К.А. Бекяшев. 3-е изд., перераб. и дополненное. -М.: Проспект, 2004. -С.274
6. Нешатаева Т.Н. Указ.соч. -С. 341
7. Кисиль В.И. Расторжение иностранных браков в международном частном праве. Дисс.канд. юрид. наук. Киев, 1980.-С. 10
8. Конвенция от 20 февраля 1957 г. вступила в силу 11 августа 1958 года; Ратифицирована Президиумом Верхов
9. ного Совета СССР 28 августа 1958 г. Затем КР присоединилась постановлениями ЗС ЖК КР от 25 января 1996 года, СНП ЖК КР от 6 марта 1996 года. Конвенция 1962 г.

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.